

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ван Ц., Мельник Г.С., Лабуш Н.С., Байчик А.В. Медиаанализ текста о китайской стратегии информационной войны на примере опубликованных материалов. // Litera. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.70511
EDN: USCBSI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70511

Медиаанализ текста о китайской стратегии информационной войны на примере опубликованных материалов.

Ван Цзэкай

магистр, Кафедра Международной журналистики Санкт-Петербургского государственного университета

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7/9

✉ NikonovS@mail.ru

Мельник Галина Сергеевна

доктор политических наук

профессор кафедры цифровых медиакоммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7/9

✉ melnik.gs@gmail.com

Лабуш Николай Сергеевич

доктор политических наук

профессор, кафедра международной журналистики Санкт-Петербургского государственного университета

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7/9

✉ ns_labush@mail.ru

Байчик Анна Витальевна

доктор политических наук

профессор, кафедра Международной журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7/9

✉ annabaichik@gmail.com

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.4.70511

EDN:

USCBSI

Дата направления статьи в редакцию:

15-04-2024

Дата публикации:

22-04-2024

Аннотация: Тема медиаанализа информационных войн в контексте китайского вопроса представляет академический интерес, как для понимания текущих событий, так и для усовершенствования методов анализа информации и медийных стратегий. В статье оценивается влияние медиа на поведение Китая в информационной войне, характеризуются вызовы, связанные с медиаанализом в информационной войне Китая, описываются методы и метрики для анализа медиаконтекста об информационной войне в Китае. Важным для нашего исследования является определение сущности информационной войны. Информационные технологии на современном уровне развития создают широкие возможности управления политическими конфликтами как в масштабах одного государства, так и на региональном уровне. Данные технологии, активно применяющиеся в информационных войнах, имеют ряд преимуществ перед традиционными средствами борьбы благодаря своему массированному воздействию на моральное и психологическое состояние населения страны-противника или отдельных партий, движений и политических объединений. В статье используется дискурс-анализ медийного текста, выявляются выразительные языковые средства, семантическое значение слов и выражений, коммуникативная направленность текста. Эмпирической базой исследования является статья «Поднебесная правда: кто и зачем ведет информационную войну с КНР». Основным выводом исследования является утверждение о том, что современные технологии и социальные медиа стали мощным инструментом для воздействия на общественное мнение и формирование перспективы событий. Информационная война в Китае имеет глобальное воздействие, привлекая внимание международного сообщества. Мировые медиа и международные платформы активно отслеживают и освещают события в регионе, что может влиять на восприятие конфликта за его пределами. Влияние информационной войны оказывает существенное воздействие на общественное мнение. Здесь наблюдается использование различных методов, включая фейковые новости, дезинформацию, влияющих на общественные настроения и взгляды. Китайская концепция сетевой войны открывает для китайского руководства и военных специалистов дальнейшие перспективы и возможности ведения работ по созданию и внедрению новейших образцов технологий.

Ключевые слова:

Журналистика, информационная война, фейковые новости, анализ данных, защита, вызовы, жесткая цензура, реакция Китая, манипуляции, мягкая сила

Введение

В мире, где медийные платформы играют ключевую роль в формировании общественного

мнения, информационные войны становятся все более значимыми. В конфликтах, подобным тем, что происходили в Гонконге Китая и в Синьцзяне Китая использовались всеми сторонами медийные инструменты для манипуляций и воздействия на мнения людей.

В эпоху цифровизации и развития социальных медиа люди получают информацию быстро и из разных источников. Это делает контроль и анализ информации крайне важными для понимания того, как осуществляется манипуляция общественным мнением [\[5\]](#).

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать медиаанализ «раскрытия» Китая в информационной войне.

Задачи исследования состоят в том, чтобы:

- описать сущность информационной войны;
- показать роль медиаанализа в контексте информационной войны;
- охарактеризовать особенности информационной войны в современном мире;
- оценить влияние медиа на информационную войну в Китае;
- провести анализ вызовов, связанных с медиаанализом в информационной войне Китая;
- использовать методы и метрики для анализа медиаконтекста о информационной войне в Китае.

Важным для нашего исследования является определение сущности информационной войны. Информационные технологии на современном уровне развития создают широкие возможности управления политическими конфликтами как в масштабах одного государства, так и на региональном уровне. Данные технологии, активно применяющиеся в информационных войнах, имеют ряд преимуществ перед традиционными средствами борьбы благодаря своему массированному воздействию на моральное и психологическое состояние населения страны-противника или отдельных партий, движений и политических объединений.

Особое преимущество информационной борьбы заключается в том, что спецслужбы неспособны своевременно выявить подобный вид воздействия и принять защитные меры для обеспечения информационной безопасности. Информационная пропаганда, как неотъемлемая и значимая часть информационной войны, создает атмосферу безнравственности и бездуховности, дезориентирует население, контроль над которым становится невозможно установить мирными средствами [\[4\]](#).

Концептуальной основой теории информационной войны является теория «мягкой силы» С. Мана [\[8\]](#). Термин «мягкая сила» широко вошел в лексикон политиков и ученых. Следует дополнить, что концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. также основывается на идее, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» [\[1\]](#). В данном случае, «мягкая сила» становится комплексным инструментарием для достижения политических целей, которую можно использовать перманентно как в условиях открытого вооруженного конфликта, так и в мирные периоды сотрудничества. «Мягкая сила» включает прежде всего те технологии, которые наименее затратны, обладают слабой распознаваемостью и высокой эффективностью в трансформации поведения политического противника не силовыми методами.

«Мягкая сила» рассматривается теоретиком как способность влиять на другие государства с целью реализации собственных целей через сотрудничество в определенных сферах, направленное на убеждение и формирование положительного восприятия [\[9\]](#).

Таким образом, информационные войны с их возможностями манипулирования общественным сознанием, политической обстановкой и эмоциональным климатом в других государствах дают возможности для разрушения его политических и социальных ценностей без применения физического насилия.

Попытаемся определить роль медиаанализа в контексте информационной войны. Эта роль крайне важна и охватывает ряд ключевых аспектов:

Во-первых, это выявление манипуляций и фейковых новостей. К данному аспекту можно отнести анализ контента, проверку фактов и использование технологий.

1. Медиаанализ включает в себя детальный анализ текстов, изображений, видео и звуковых материалов для выявления несоответствий, противоречий или признаков фальсификации.
2. Использование фактчекинга для проверки информации и установления достоверности утверждений, сопоставление данных с независимыми источниками и фактами.
3. Применение специализированных алгоритмов и программ для автоматического или полуавтоматического анализа больших объемов данных с целью выявления аномалий и манипуляций.

Во-вторых, это оценка надежности источников. На данном этапе важно проверить достоверность информации и провести контекстуализацию данных.

1. Анализ медиа включает оценку источников информации на основе их репутации, истории предоставления точной информации, уровня доверия сообщества и других факторов.
2. Оценка данных в соответствии с контекстом их получения и публикации, чтобы определить их объективность и нейтральность.

В-третьих, это идентификация трендов и шаблонов, куда входит процесс анализа данных, а также использование аналитических инструментов:

1. Сбор и анализ данных из различных источников для выявления общих трендов, шаблонов поведения и информационных моделей.
2. Применение статистических методов, машинного обучения и других аналитических инструментов для выявления и интерпретации поведенческих моделей.

И, в-четвертых, это создание стратегий информационной защиты и контрмер.

Сюда входит процесс разработки защитных мер (использование данных анализа для разработки стратегий противодействия фейковым новостям, манипуляциям и информационным атакам) и процесс принятия мер по предотвращению (разработка проактивных мер по обнаружению и блокированию нежелательных информационных воздействий).

В информационной войне медиа реагируют на различные вызовы. В информационной

войне Китая – это ограничение общественности в доступе к актуальной и правдивой информации. Помимо этого, в Китае внедрена система жесткой цензуры. В Китае многие интернет-ресурсы попросту заблокированы; также есть ресурсы, внутренние, которые доступны только для жителей Китая. Все это значительно затрудняет медиаанализ по данной теме [\[3\]](#).

Второй вызов – размещение фейковой информации, поддельных новостей. В информационной войне данные инструменты активно используются. Это создает вызовы для аналитиков медиасферы в идентификации подлинной информации и фактов от ложных или искаженных данных.

Следующий вызов заключается в большом объеме информации, который необходимо обработать для получения качественной информации. Иногда информационных ресурсов по одному и тому же инфоповоду настолько много, что их обработка является проблематичной, на это уходит очень много времени. Так, в информационной войне используется множество различных источников информации: от официальных новостных агентств до социальных медиа и анонимных источников [\[6\]](#).

Четвертый вызов медиаанализу в информационной войне Китая заключается в систематических попытках манипуляции общественным мнением. Деятельность медийных кампании в информационной войне часто направляется на манипуляцию общественным мнением. Это создает проблему интерпретации данных, поскольку аналитики должны быть способны определять и различать факты и псевдоинформацию, пущенную в оборот для манипуляции.

Все эти вызовы создают проблемы и затруднения при проведении медиаанализов по анализируемой теме. Но, при этом, данные вызовы не делают медиаанализ недостижимой целью. Проведение медиаанализа с помощью различных метрик и методик все же остается доступным.

Методы исследования

В статье используется дискурс-анализ медийного текста, выявляются выразительные языковые средства, семантическое значение слов и выражений, коммуникативная направленность текста.

Источник для проведения анализа – это статья на тему «Поднебесная правда: кто и зачем ведет информационную войну с КНР». Рассмотрим сущность метрик и методик, использовались в ходе проведения медиаанализа.

Заголовок «Поднебесная правда: кто и зачем ведет информационную войну с КНР» имеет нейтральную или даже ироничную тональность.

Заголовок не является откровенно критическим или абсолютно поддерживающим статус Китая (КНР). Он скорее информативно-аналитический и может представлять собой поиск истины или разъяснение сложной ситуации. Использование фразы «Поднебесная правда» может означать попытку обозначить реальную истину или суть событий в Китае (Поднебесная – поэтическое название Китая), но в контексте информационной войны автор добавляет некоторую иронию или сарказм, указывая на сложность выявления истины в этом контексте [\[8\]](#).

Текст имеет критический оттенок в отношении обвинений в адрес Китая (КНР) по нарушениям прав человека в Синьцзяне. Он выражает сомнения и критику относительно

подобных обвинений, подчеркивая возможные скрытые мотивы и информационные операции со стороны США.

Аналитический жанр публикации - статья – позволяет всесторонне охарактеризовать Китай (КНР) как объект обвинений в информационной войне, представляя его как центральную фигуру в данных обвинениях.

Текст представляет собой аналитическую статью с элементами критического анализа и интерпретации международных отношений и информационной войны.

Суть текста сосредоточена на обвинениях в адрес Китая (КНР) по нарушениям прав человека в Синьцзяне и поднятии раскрытия вопроса о возможных скрытых мотивах и информационных операциях, связанных с этими обвинениями.

Представим более подробный анализ статьи:

1. Суть обсуждения состоит в следующем.

Статья упоминает, что Международный консорциум журналистов-расследователей опубликовал секретные документы, которые, по их утверждению, демонстрируют систему массового наблюдения и содержание около миллиона жителей в центрах заключения.

Британское и американское правительства призвали Китай разрешить экспертам ООН доступ в этот регион для независимой оценки ситуации с правами человека.

Китай отрицает подлинность документов, называя их фальшивкой, и утверждает, что события в Синьцзяне являются внутренними делами Китая.

2. Выявим основные моменты.

Публикация отмечает, что западные страны, особенно США и Великобритания, активно критикуют Китай и вводят санкции в связи с обвинениями в нарушениях прав человека в регионе Синьцзяна. Британия, а также другие страны, высказывали резкое осуждение Пекина ранее, обвиняя его в насильственном удержании людей в этом регионе.

Упоминается, что исторически Синьцзян был беспокойным регионом с сепаратистскими настроениями, и центральные власти Китая реагировали на эти тенденции введением мер по предотвращению радикализации и террористических актов.

Реакция Китая и его осведомленность: китайские официальные источники реагируют на обвинения и подчеркивают, что Китай должен бороться с западной информационной войной, формирующей общественное мнение о нем в мировом сообществе. Вместе с тем, статья указывает на некоторую неуверенность Пекина в эффективной работе с мировыми СМИ и организациями для контрсообщений.

В статье присутствует, как геополитический контекст, так и упоминание роли информационных операций [\[21\]](#).

1. Геополитический контекст: статья подчеркивает, что обвинения в нарушениях прав человека могут быть использованы для давления на Китай в рамках торговых переговоров между США и КНР.

2. Роль информационных операций: экспертные мнения связывают обвинения в адрес Китая с аналогичными информационными операциями в прошлом, что указывает на возможное использование тактики информационной войны.

Общий вывод по анализу: Эта публикация обсуждает актуальные обвинения в адрес Китая по поводу нарушений прав человека в регионе Синьцзяна, но также подчеркивает исторические и политические контексты данной проблемы. Она также указывает на разногласия между западными странами и мусульманскими странами в подходе к данной проблеме и на существующие противоречия в оценке ситуации.

Заключение

Китайская концепция сетевой войны открывает для китайского руководства и военных специалистов дальнейшие перспективы и возможности ведения работ по созданию и внедрению новейших образцов технологий.

В контексте информационной войны в Китае, становится ясно, что современные технологии и социальные медиа стали мощным инструментом для воздействия на общественное мнение и формирования перспективы событий. Информационная война в Китае имеет глобальное воздействие, привлекая внимание международного сообщества. Мировые медиа и международные платформы активно отслеживают и освещают события в регионе, что может влиять на восприятие конфликта за его пределами.

Влияние информационной войны оказывает существенное воздействие на общественное мнение. Здесь наблюдается использование различных методов, включая фейковые новости, дезинформацию, чтобы повлиять на общественные настроения и взгляды.

Библиография

1. Mann S.R. (1997). The Reaction to Chaos. In: Complexity, Global Politics, and National Security / edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University, Washington, D. C.
2. Katkova E. Y., Yunoshkina A. C. Chinese Concepts and Capabilities in Information Warfare: Rivalry between the PRC and the United States in Cyberspace // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: General History. 2022. Vyp. 14. № 2. - С. 197-210.
3. Burda M. A., Poroshina A. C. Social network "ShTok" as a new tool of political communication in the youth environment. 2021. № 11. С. 21-30.
4. Wang Y., Gegelova N. S. Features of the development of mobile Internet media in China // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literary Studies, Journalism. - 2016. - № 4. - С. 119-126.
5. Vernik A. G. Censorship on the Internet: historical aspect, modern experience and prospects // Discussion. 2014. № 11. С. 174-180.
6. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V. V., Simachkova N. N., Chupina I. P. Modern information war // Education and Law. - 2022. № 9. С. 18-26.
7. Goryacheva A. I., Machnev I. P. Information warfare as an element of hybrid warfare // Skif. Issues of Student Science. 2023. Vyp. 5 (81). С. 168-172.
8. Поднебесная правда: кто и зачем ведет информационную войну с КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/947921/irena-shekoian/podnebesnaia-pravda-kto-i-zachem-vedet-informatcionnuu-voinu-s-knr> (дата обращения 16.04.2024)
9. Mann S.R. (1997). The Reaction to Chaos. In: Complexity, Global Politics, and National Security / ed. by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University, Washington, D. C.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Медиаанализ текста о китайской стратегии информационной войны на примере опубликованных материалов», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно является актуальной ввиду сложности, изменчивости и неопределённости процессов, которые образуют дискурс, а также тем фактом, что в последние годы в мире наблюдается процесс активной информатизации общества и глобализации всемирного информационного пространства. Особый интерес представляет то, что в современном мире мы наблюдаем информационные войны, одним из главных инструментов которых являются различные средства массовой информации, что делает работу по изучению лингвистического аспекта войн в СМИ актуальным. Предметом исследования выступает функционирование языка в механизмах информационных войн на материале дискурса СМИ.

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать медиаанализ «раскрытки» Китая в информационной войне.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. В качестве методов исследования применяются теоретический анализ литературы, медиалингвистический анализ, методы критической лингвистики и др. В статье используется также дискурс-анализ медийного текста, выявляются выразительные языковые средства, семантическое значение слов и выражений, коммуникативная направленность текста.

Практическим языковым материалом исследования явилась статья на тему «Поднебесная правда: кто и зачем ведет информационную войну с КНР».

Выводы автора не были проиллюстрированы языковыми примерами, что не позволяет говорить о возможности тиражировать предложенный автором принцип исследования на иной языковой материал. Представленная статья выполнена в русле современных научных подходов. Статья структурирована, состоит из введения, в котором автор обозначает цели и задачи настоящего исследования, а также приводит историческую справку о разработанности рассматриваемой научной проблематики, основной части, включающей в себя описания результатов исследования и представления выводов. В статье нет информации о возможных перспективах исследования.

Библиография статьи насчитывает 20 источников на английском языке, в том числе отечественных исследователей.

К сожалению, отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации по заявленной тематике, что могло бы усилить теоретическую значимость работы.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, грамматические и стилистические ошибки не выявлены.

Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса.

Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц: филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения данных статьи в курсах по лингвокультурологии, журналистики и теории дискурса. Статья «Медиаанализ текста о китайской стратегии информационной войны на примере опубликованных материалов» может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.